

Сведения об авторе

Сидорова Оксана Владимировна - старший научный сотрудник Государственного художественного музея Алтайского края, г. Барнаул, e-mail: semyasidorov@yandex.ru.

Data on author

Sidorova Oksana Vladimirovna - senior scientific worker the Altay State Arts museum, Barnaul, e-mail: semyasidorov@yandex.ru.

УДК 81.1

ББК 81.001.2+71

Т.Л. Зенкова

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА В СИСТЕМЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

В статье рассматриваются базовые характеристики духовной культуры, получившие отражение в нравственной и религиозной картинах мира, осмысливается репрезентация концепта «свобода» в русской и английской лингвокультурах.

Ключевые слова: характеристики духовной культуры, нравственная и религиозная картина мира, концепт «свобода».

T.L. Zenkova

SPIRITUAL CULTURE IN LINGUISTIC CULTURE STUDY

Basic spiritual culture characteristics reflected in the moral and religious worldviews are regarded in the given article. The representation of the concept «Freedom» in Russian and English linguistic culture is thought over.

Key words: characteristics of spiritual culture, a moral and religious picture of the world, concept "freedom".

В современной гуманитарной парадигме знаний на первое место сегодня выходят науки о Человеке и смежные с ним области знаний. Выделившись из всего мира сознанием, человек оказался способным к духовной жизни как активной творческой деятельности людей по освоению мира, как производству, хранению, распространению и потреблению духовных ценностей. В новом ХХI в. одним из острых вопросов стал вопрос о духовной культуре нации, которая оказалась самой уязвимой к быстроизменяющемуся времени рыночных отношений и техногенной революции. В связи с этим французский философ Ж.-Ф. Лиотар справедливо замечает, что «по мере вхождения общества в эпоху, называемую постиндустриальной, а культуры – в эпоху постмодерна, изменяется статус знания» [5, 14].

В данной статье делается попытка анализа онтологии духовности, выявления ее базовых характеристик и исследования их в религиозной и нравственной картинах мира через концептосферу языка в двух лингвокультурах.

После утраты людьми генетически-инстинктивной регуляции поведения духовная активность человека была необходимым условием их объединения. Такое понимание духовности современный философ С. Б. Токарева называет натуралистическим и полагает, что «основой духовных явлений считаются в натурализме естественные побуждения и природные способности» [7, 87]. В эпоху Возрождения натуралистическое понимание духовности получает новое звучание в связи с тем, что под влиянием секуляризации про-

блемы духа и духовности стали обсуждаться в связи с человеком и ради человека. «В этом случае теоретическое осмысление духовности осуществляется за счет фрагментаризации духовной реальности, выражающейся в устойчивом выделении двух компонентов духовности: рационально-рассудочного и возвышенно-духовного (нравственного)» [7, 88]. Великий философ В. Соловьев убедительно показывает, что «весь прогресс социума – это заслуга духовности» [1, 42]. Шаг за шагом прослеживает он поиск духовности в стремлении человека освободиться от рабства и немощного существования перед природой.

В основе метафизической трактовки духовности, по мнению С. Б. Токаревой, лежит идея, согласно которой человеческое бытие в силу своего несовершенства и ограниченности не является источником духовности. Не имея подлноты в самом себе, человек нуждается в «ценностной вертикали», в соотнесенности с абсолютными ценностями и смыслами [7, 88-89]. «Именно с идеала, с целей, идей, стремлений, желаний начинается превосходство человека над природой» – считает В. Соловьев [1, 44]. И чтобы такой идеал не подавлял, не ограничивал, не угнетал, он должен быть внутри человека, отвечая его сущности. И в этом плане В. Соловьев отмечает уникальную заслугу христианства и всех религий. Здесь уместно привести слова современного философа А. А. Королькова о том, что «как только отдельный человек или народ отступает от стремления к совершенству, к Идеалу, отступает от веры в Бога как средоточия этого стремления к совершенству, совершаются инди-

видуальные и исторические беды, духовная деградация, разрушающая личность и народ, нередко приводящая их к гибели и исчезновению» [4, 12]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в основе духовности, у ее истоков стоит религия, которая, в свою очередь, является мощным нраво-образующим фактором.

С точки зрения гуманитарно-антропологического подхода, где человек стоит выше даже самого Бога, исследователи делали акцент на творческую способность человека и его гуманность, тем самым не отрицали духовности и духовного поиска, а лишь «заземляли» его. Человек, по В. Соловьеву, может восхотеть стать не только богом, но и выше бога. «Обоснование необходимости безусловного идеала как центра духовного тяготения личности поставило проблему его воплощения, ибо без человека идеал – чистая возможность, потенция, непроявленное бытие» [1, 46]. Таким образом, антропология, направленная на изучение биологической природы человека не может обойтись без духовности как метафизического ядра человека. Так, учение о человеке, нацеленное на постижение его особой натуры, А. А. Корольков назвал духовной антропологией, которая «питается через корни религиозной антропологии, а крону имеет в культуре, в семейных традициях, в национальной психологии и образовании» [4, 14].

Далее, углубляясь в онтологию духовности, В. Соловьев переходит к связям и утверждает, что духовность есть взаимодействие личности и идеала. А. А. Корольков полагает, что «духовность – это проявление устремленности к совершенному, идеальному, целостному» [4, 15]. На уровне человека происходит взаимодействие с другими людьми, где он обнаруживает свой характер, свою духовность в других. Взаимодействие же между людьми происходит в процессе коммуникации посредством вербальной знаковой системы, то есть языка.

«Гуманитарно-антропологическое направление соотносит духовный поиск и совершенствование человека исключительно с конкретными обстоятельствами жизни, то есть с культурно-историческим миром» [7, 93]. А мостиком, который связывает эти два понятия – духовность и культурно-исторический мир – является язык. Следовательно, «человек – духовность – культура – язык» – это звенья одной цепи, которые требуют комплексного изучения.

В последнее десятилетие XX в. возникает новая наука – когнитивная лингвистика. По определению В. С. Демьянкова и Е. С. Кубряковой, когнитивная лингвистика изучает язык как когнитивный механизм, играющий роль в кодировании и трансформировании информации. Когнитивная лингвистика исследует ментальные процессы, происходящие при восприятии, осмыслении и, следовательно, познании действительности созна-

нием, а также виды и формы их ментальных презентаций. Материалом лингвокогнитивного анализа является язык, через который отражаются любые явления окружающей нас действительности, в том числе понятия и явления духовной культуры. Б. С. Ерасов утверждает, что «духовная культура – это процесс и продукт духовного производства как системы по созданию, хранению, распространению и потреблению духовных ценностей, норм, знаний, представлений, значений, символов» [3, 88]. С позиций когнитивной науки духовная культура народа отражается в концептосфере обслуживающего ее языка, где под концептосферой подразумевается совокупность и многообразие концептов в их логической связи, системе и упорядоченности. Существует множество разнообразных трактовок термина «концепт», что приводит к разногласиям среди исследователей. Самым распространенным из них является описание концепта Ю. С. Степанова: «концепт – это микро-модель культуры, он порождает ее и порождается ей. Являясь «сгустком культуры», концепт обладает экстралингвистической, прагматической, т. е. внеязыковой, информацией» [6, 432]. Изучая концепт, нельзя не заметить его сложную структуру: с одной стороны, к ней относится все, что принадлежит строению понятия; а с другой стороны, в структуру концепта входит то, что делает его фактом культуры. Ю. С. Степанов отмечает «слоистое» строение концепта, где разные слои являются результатом или «осадком» культурной жизни разных эпох. Наиболее интересен в рамках данной статьи следующий подход, при котором центром концепта выступает ценность, поскольку концепт служит исследованию культуры, а в основе культуры лежит именно ценностный принцип. В более широком смысле структуру концепта можно представить в виде круга, в центре которого лежит основное понятие, ядро концепта, а на периферии находится все то, что привнесено культурой, традициями, народным и личным опытом.

Так, посредством изучения концептов в сознании человека складываются определенные представления о мире, формируется некоторая картина мира. Понятие «картина мира» выражает специфику человека и его бытие, характеризует взаимоотношения его с миром, описывает важнейшие условия его существования в мире. Для культуролога термин «картина мира» включает определенное отношение к явлениям и событиям действительности, определяемое в культуре ценностными ориентациями. Понятие картины мира основывается на изучении представлений человека о мире. Мир – это человек и среда в их взаимодействии; картина мира – результат переработки информации о среде и человеке.

В общей картине мира среди прочих выделяют нравственную и религиозную как составляющие духовной культуры. *Нравственная картина мира* – это видение мира сквозь призму характеристик

моральных и этических норм и правил. Именно в нравственной картине осуществляется отражение неосознанных духовных сущностей. Нравственная картина мира помогает человеку сформировать систему представлений об основных ценностях мироздания. Так, на протяжении веков сложились следующие ценности, раскрывающие ее суть: *истина, справедливость, свобода, мужество, воздержанность, вера, надежда, милосердие (любовь), умеренность, благоразумие, гармоничность, внутренняя сосредоточенность, действительность* и т. д. Сейчас, анализируя духовную культуру и нравственную картину мира в частности, с полной уверенностью можно сказать, что ценности изменились. На смену им пришли *удовольствие, счастье, успех, благосостояние или материальное благополучие, комфорт, удовольствие, наслаждение, свобода (слова, действий и пр.)* и т. д.

Одной из составляющих религиозной картины мира является совокупность наиболее общих религиозных представлений о мире, его происхождении, строении и будущем. Главный признак религиозной картины мира – это разделение мира на сверхъестественный и естественный, при абсолютном господстве первого над вторым [9, 342]. Религиозное отношение к действительности позволяет людям увидеть в своей душе ее духовную основу, которая одновременно является основой мира в целом, и пережить свое отношение к ней как высшую ценность, освещающую и освящающую наше бытие в нем. Религия выступает как духовная сила, обеспечивающая целостность культуры. Она является общедоступной формой духовного развития людей и духовной силой, способствующей организации общественного порядка. Религиозные заповеди являются основой формирования нравственности в самом человеке. Для религиозной картины мира характерны следующие основные ценности: *Бог, любовь к Богу, вера в Бога Творца, смирение, благочестие, скромный образ жизни (аскетизм), пренебрежение к земным богатствам и ценностям, сознание собственной греховности, вера, надежда, любовь, справедливость, совесть, свобода, ответственность, доброта, смирение, покаяние, кроткость, терпение, нестяжание, милосердие, целомудрие*. В современной России к ним можно отнести *трудолюбие, точное соблюдение денежных обязательств, бережливость, свобода (вероисповедания), право личности в выборе вероисповедания*. Утилитаризм, распространенный сегодня, по мнению современного исследователя Е. Н. Ярковой, продуцирует специфический, широко представленный в повседневной культуре тип религиозности – утилитарную религиозность, предполагающую отношение к религии как средству достижения эмоционального комфорта и социального престижа. В современном мире человек обречен стать потребителем, и единственными ориентирами в его

жизни становятся материальное благополучие, комфорт, удовольствие и наслаждение.

Заметим, что некоторые характеристики религиозной и нравственной картины мира одинаковы, например, *любовь*, она пронизывает все эпохи как религиозной, так и нравственной картины мира. Кроме того, следует указать на тот факт, что на протяжении времен ценности религиозной и нравственной картин мира изменялись: одни характеристики исчезали совсем, например, *благочестие*, а другие оставались неизменными. Так, в нравственной картине мира это *свобода, справедливость, любовь*, а в религиозной картине мира – *вера, надежда, любовь*. Такие ценности, на наш взгляд, и представляют собой сущностные характеристики духовности.

Выступая в качестве базовых, опорных элементов языка, концепты объединяют представителей определенной лингвокультуры, обеспечивая основу взаимопонимания между ними через «сгустки смысла», в которых воплощается дух народа. Именно через межъязыковое сопоставление можно выявить природу духовных концептов и попытаться прояснить смысл понятия «духовность».

Самой общей и распространенной характеристикой духовности, как было показано ранее, является свобода, поэтому в качестве примера рассмотрим концепт «свобода» в русской и английской лингвокультурах. Данный концепт заключается в английских словах «Freedom» и «Liberty». Понятие «Liberty» в языке XVIII в. обозначало противоположность рабству и угнетению, и, несомненно, развитие демократии в Америке содействовало тому, что данное понятие потеряло свое значение – «то, за что необходимо все время бороться». Следовательно, это содействовало понижению частоты употребления этого слова. Рост индивидуализма в Америке и Англии, а также распространение философии личных прав индивида привели к распространению концепта «Freedom», смысловое наполнение которого изменилось в направлении «негативной свободы». Семантика слова «Freedom» соответствует идеалу «ненавязывания», это невозможность делать все, что захочешь, поскольку высшая цель личных прав индивида связывается в данной культуре с общим признанием личных прав других людей. Однако слово «Liberty» не исчезло полностью из употребления, а изменилась его семантика. Например, «freedom of speech» – свобода слова и «liberty of the tongue» – вольность языка. В первом выражении подчеркивается, что другие люди не могут помешать нам говорить то, что мы хотим сказать. Напротив, во втором выражении подчеркивается, что человек говорит то, что он хочет сказать, не принимая во внимание реакцию других людей [2, 225]. В современном английском языке, за исключением нескольких устойчивых сочетаний, употребление слова «Liberty» ограничивается политическим дискурсом и обычно оно адресова-

но по отношению к народам, а не к отдельным людям. На первый взгляд может показаться, что русский концепт «свобода» в точности соответствует английскому концепту «Freedom». При дальнейшем рассмотрении оказывается, что «свобода» означает не то же самое, что «Freedom» и включает в себе иной взгляд на человеческую жизнь. «Свобода» предполагает ощущение счастья, вызываемое отсутствием какого-то давления, какого-то «сжатия», каких то тесных сдавливающих оков, здесь присутствуют коннотации «простора» и широкого бескрайнего пространства, которые отсутствуют в слове «Freedom». Таким образом, у слова «свобода» иная сочетаемость и иные коннотации, нежели у слова «Freedom». Слово «свобода» часто встречается в сочетании «полная свобода», тогда как сочетание «full freedom» по-английски звучит неуместно: можно сказать «complete freedom», но едва ли «full freedom». Различие между «полной» («full») свободой и «полной» («complete») свободой весьма знаменательно вследствие «положительных» коннотаций слова «full» и «отрицательных» коннотаций слова «complete». «Complete freedom» предполагает «полное отсутствие» вмешательства, навязывания и т. д. [2, 236]. Кроме того, культурное представление, заключенное в концепте «свобода», весьма хорошо соответствует другому известному стереотипу относительно «русской натуры», а именно «широкой русской натуры». По-английски понятие «Freedom» связано с личными правами индивида, личным пространством, с тем, чтобы тебя «оставили в покое», с «приватностью» («privacy») и личной независимостью. Следует также отметить, что в современной парадигме знаний в связи с процессом глобализации русское понятие «свобода» все больше напоминает английское и становится «более закрытым».

Сведения об авторе

Зенкова Татьяна Леонидовна - преподаватель английского языка Читинской госмедакадемии, соискатель кафедры теоретической и прикладной лингвистики Читинского госуниверситета, Чита, e-mail: zenkovat1@yandex.ru.

Data on author

Zenkova Tatyana Leonidovna - teacher of English, Chita Medical Academy, applicant for science degree of the Department of Theoretical and Applied Linguistics, Chita State University, Chita, e-mail: zenkovat1@yandex.ru

УДК 009
ББК 7105

Отсюда следует вывод о том, что как изменяется пространство, время и мир, также изменяется и Человек, тем самым преобразовывая культуру и свое сознание. Результаты изменений мыслительной деятельности можно наблюдать и исследовать в языке через концепты, самыми важными из которых, на наш взгляд, являются духовно-нравственные, так как именно они определяют бытие человека в мире.

Литература

1. Вахренева П.Е. Вневременная концепция личности Владимира Соловьева // Личность. Культура. Общество. – 2000. – Т. 2. – Вып. 3(4).
2. Вежицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. – М., 2001.
3. Ерасов Б.С. Социальная культурология. – М., 1994.
4. Корольков А.А. Духовная антропология. – СПб., 2005.
5. Лiotар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. – М., 1998.
6. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М., 1997.
7. Токарева С.Б. Методологические основания анализа духовности // Философия и общество. 2005. № 2.
8. Яркова Е.Н. Утилитаризм как тип нравственности: опыт концептуальной реконструкции // Вопросы философии. – 2005. – № 8.
9. Яценко Н.Е. Толковый словарь обществоведческих терминов. – М., 1999.

Literature

1. Vakhrenova P.E. Vladimir Solovyov: outtemporal conception // Personality. Culture. Society. – 2000. – Vol 2., Vol. 3(4).
2. Wezbiska A. The understanding of culture by means of key words. – M., 2001.
3. Erasov B.S. Social Culture. – M., 1994.
4. Korolkov A.A. Spiritual Anthropology. – SPb, 2005.
5. Liotar Zh. F. Postmodern condition. – M., 1998.
6. Stepanov Yu.S. Constants. Dictionary of Russian Culture. The experience of investigation. – M., 1997.
7. Tokareva S.B. Methodological bases of spiritual analysis // Filosofia i obshество. – 2005. – № 2.
8. Yarkova E.N. Utilitarianism as a type of morality: conceptual reconstruction experience // Voprosy Filosofii. – 2005. – № 8.
9. Yatsenko N.E. Explanatory dictionary of social terms. – M., 1999.

О.И. Мигунова

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ ДЕТСКОЙ СУБКУЛЬТУРЫ

В данной статье рассматриваются вопросы выявления субординационных связей между культурой, субкультурой и детской субкультурой. Анализируя феномен детской субкультуры, были выявлены ее основные признаки. Предпринятый культурологический анализ дает основания понимать детскую субкультуру как систему ценностей и норм культурного пространства детства, основанную на культуре региона.

Ключевые слова: культура, субкультура, детская субкультура, детский фольклор, типология субкультур, виды субкультур.